

А. А. Богданов

Первая встреча

(Из воспоминаний о тов. Ленине.

Тов. Ленин на Таммерфорсской конференции)

А. А. Богданов. Избранная проза / Вступ. ст. М. Накорякова.-- М., 1960

OCR Бычков М. Н.

Гениальность проста. Соединение простоты с гениальностью составляло -- это признано всеми -- основную черту в личности Ильича. На первый взгляд он не выделялся как будто ничем особенным, не поражал внешне. Но есть такие глубокие колодцы, в которых даже днем видны звезды. Таков был Ильич. От его наружности запечатлелись вспыхивающие синие огоньки в уголках глаз. Как будто изнутри в пламенном горне сердца рождались огни, из глубин высекались искры. Искры творческой работы. Мне как-то впоследствии пришлось видеть на картине изображение одного гениального музыканта в момент творчества. Художник пытался выразить мощь гения именно в огоньках глаз. И невольно пришли на память глаза Ильича.

Еще запечатлелась от прошлого напряженная стремительность фигуры Ильича во время некоторых речей, словно он собирал каждый свой мускул для удара. Таким хотят дать Ильича скульпторы в памятниках.

До встречи с Ильичем я уже много слышал о нем от его близких товарищей -- Алексея Павловича Скляренко и Вадима Андреевича Ионова. Современная молодежь едва ли знает эти имена. Скляренко -- старый большевик, талантливая, многосторонняя натура, ясный ум, чуткий товарищ, самый одаренный из группы самарцев, выдвинувших в свое время ряд известных в литературе имен. В тисках царизма громадное дарование Скляренко не могло развернуться. Искалеченный скитаниями по тюрьмам, ссылкам и этапам, он умер, далеко не дав того, что мог бы дать. Ионов -- один из видных сотрудников первых марксистских журналов, умерший в 1902 году.

Скляренко много и с любовью рассказывал о самарском периоде жизни Ильича, о его замечательных организаторских способностях, о том влиянии, какое оказывал Ильич на всех своих молодых товарищей.

Ионов рисовал Ильича как одного из самых выдающихся ученых. Ильич тогда находился в ссылке в Сибири. Его имя еще не приобрело широкой известности, но в тесных революционных кружках, в редакции марксистского журнала "Жизнь" о нем уже говорили, его знали, и от него многого ожидали.

Потом в партийной работе с 1902 по 1905 год Ильич стал для меня и для многих из нас политическим руководителем.

Под влиянием его статей и книг: "Что делать?" и др. складывалось мировоззрение всех, кто революционно работал среди пролетариата.

Впервые я встретился с Ильичем на общероссийской социал-демократической конференции в г. Таммерфорсе в ноябре 1906 года. Об этой конференции, кажется, не опубликовано, кроме резолюции, никаких материалов. Вот почему считаю необходимым остановиться подробнее и на описании самой конференции.

Таммерфорс -- небольшой городок Финляндии. В те годы так называемая "свободная Финляндия" была наводнена шпионами и сыщиками царской охранки. Но Таммерфорс лежал в глубине лесов и озер, был удален от административных центров, и потому здесь после бурного 1905 года еще удавалось устраивать нелегальные съезды различных организаций.

Городок на европейский лад, маленький, живописный, с чистыми мощеными улицами, с красивыми постройками в немецком или шведском вкусе, похожий на вырванный кусочек из столичного центра, но уж никак не на наши уездные грязные города с унылыми одноэтажными похилившимися домишками.

Собрания происходили с соблюдением строгих мер предосторожности. Помещение для